

СУДЕБНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

Засѣданіе харьковскаго окружнаго суда
съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей,
о бывшемъ приставѣ 2-го участка
г. Харькова, коллежскому секретарю
Михаилу Федорову Шмелеву, 30
августа, судимомъ за превышеніе
власти.
(Продолженіе).

(Продолжение)

Прокуроръ Монастырскій.
Гр. присяжные засѣдатели. Пред-
метъ дѣла, предлагаемаго теперь
на ваше обсужденіе, составляетъ
событие, случившееся на глазахъ
всего Харькова, оставившее глубоко
впечатлѣніе въ обществѣ и по-
родившее въ пять безчисленныя тол-
ки. Хотя съ того времени минулъ
уже годъ, но я думаю, что дни 17
и 18 апрѣля прошлаго года своими
поражающими подробностями и у-
жасными послѣдствіями свѣжіи еще
въ памяти этого общества, изъ сре-

да которого вы призваны на судъ произнести приговоръ. Можетъ быть иѣкоторые изъ васъ были очевидцами того или другаго факта этого происшествія и находятся еще и теперь подъ впечатлѣніемъ видѣніаго; но отрѣшиться отъ этого впечатлѣнія, забыть ходившіе въ обществѣ толки, положиться лишь на свою совѣсть и на тѣ факты, которые проверены передъ вами, — вотъ необходимыя условія всякаго правильнаго приговора, а тѣмъ болѣе по такому дѣлу, какъ настоящее. Хотя отъ непосредственныхъ впечатлѣній отрѣшиться вполнѣ очень трудно, но пусть они не заслоняютъ въ вашемъ умѣ и тѣхъ обстоятельствъ, съ которыми вы познакомились здѣсь, и пусть эти впечатлѣнія оставятъ въ васъ лишь сознаніе возможности того события, которое виродленіе двухъ дней держало нашъ городъ въ страхѣ и лишило его всѣхъ необходимыхъ условій порядка. Только идея этимъ путемъ, вы дадите вѣрную оцѣнку событию, произнесете справедливый приговоръ и тѣмъ окажете обществу услугу, вѣсть о которой пойдетъ такъ далеко, какъ и вѣсть объ этихъ ужасныхъ днѣахъ 17 и 18 апреля.

„Въ настоящемъ засѣданіи на вѣ-
ше обсужденіе предлагается только
одна сторона этого событія. Изъ
рассказовъ свидѣтелей вы помните,
ег. присяжные засѣдателя тѣтъ мо-

гг. присяжные заседатели, тутъ мом-
ментъ, когда на Михайловскую пло-
щадь, къ зданію 1-й части, 17 ап-
реля прибыли полиціймейстеръ и
начальникъ губерніи. Уяснить себѣ
вполнѣ, что происходило въ это вре-
мя на площади, не было никакой
возможности; но не смѣтная толпа
народа, возбужденная до послѣдней
крайности, скакуяша по всѣмъ на-
правленіямъ бочки, изуродованные
люди, крики, стоны и, какъ выра-
зился полиціймейстеръ „воли народа“
— все это несомнѣнно свидѣтельство-
вало, что здесь толко произошло
что-то необычайное, но что имен-
но — разобрать было невозможно.
Изъ этихъ криковъ толпы ясно вы-
дѣлялась только фамилія участко-
ваго пристава Шмелева, на кото-
рого всѣ указывали тогда, какъ на
главного виновника случившагося,
требовали его выдачи и самосуда
надъ нимъ. Въ отвѣтъ на это тре-
бованіе слѣдовалъ сорѣтъ разойтись,
не продолжать беспорядковъ, кото-
рые только мѣшиали выяснить слу-
чившееся, и напоминаніе, что ви-
новные въ этомъ событии не оста-
нутся безъ наказанія, что есть судъ,
который одинъ только и въ правѣ
требовать отъ нихъ отчета. Толпа
не послушалась и, въ виду закон-
ныхъ распоряженій и требованій
властей, продолжала беспорядки и
насильственныя дѣйствія, составив-
шія предметъ другаго дѣла, кото-
рое вслѣдъ за этимъ также будетъ
предложено на ваше обсужденіе.
Начальство же пристава Шмелева,
которому по закону одному только
и припадало право привлечь его
къ ответственности, убѣдившись въ
преступности его дѣйствій, также
придало его вашему суду. Обвини-
тельный вѣдомъ, вполнѣ разыскав
это мнѣніе начальства, думаетъ, что
и вы его разыѣтѣ послѣ всего
того, что слышали здѣсь. Но прис-
тавъ Шмелевъ, вопреки всей оч-
евидности фактовъ, не признается за

себой никакой вины, утверждая, что распоряжения его были не противны закону, и что не этими распоряжениями вызвано настоящее событие, а той неизвестностью, которую онъ, радиа о пользахъ службы, успѣлъ внушить жителямъ своего участка. И въ оправданіе свое имъ вызвана масса свидѣтелей. Но можетъ не удивлять, что въ числѣ свидѣтелей есть и такихъ лица, которыхъ, по моему мнѣнію, въ интересѣ самого Шмелева, не должны были бы являться въ судъ: это тѣ

которые были слѣпымъ орудіемъ его безумныхъ распоряженій. Въ числѣ этихъ свидѣтелей вызванъ, но не явился, и тѣтъ казакъ Солянка, который своей плестью 17 апрѣля на-водилъ ужасъ на народъ и предъ-щадъ ему еще болѣе ужасное по-явление Шмелева. Но свидѣтели эти вызваны защитою, допрошены здѣсь, а потому, прежде чѣмъ я передамъ оѣбѣкъ фактовъ, которые един-ственно существенны въ настоя-щемъ дѣлѣ, я долженъ сказать пѣ-сколько словъ и о показаніяхъ э-тихъ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что еслиъ я умолчалъ о нихъ, защита вывѣла бы, пожалуй, изъ этого за-ключеніе, что показанія ихъ подри-зываютъ обвиненіе. Напротивъ, ихъ показаніями еще болѣе подтвержда-ются даннныя обвиненія, получають еще большее значеніе. Свидѣтелей защиты можно раздѣлить на пѣ-сколько разрядовъ. Одни говорять о тѣхъ событіяхъ, которые вовсе не касаются фактовъ, вынесенныхъ въ вину подсудимому; они говорятъ лишь о томъ, что происходило пос-лѣ появленія на площади губерна-тора, или же о событіи, случившем-ся на другой день. Но это событіе не подлежитъ теперь взыщему об-сужденію, и свидѣтельскія показанія, относящіяся до него, должны быть совершенно забыты и выбро-шены изъ настоящаго дѣла. Затѣмъ есть другой разрядъ свидѣтелей за-щиты. Это пожарные и полицейские солдаты, которые были слѣпыми ис-полнителями распоряженій Шмелева на Михайловской площади 17го апрѣля. Одно уже это лишаетъ ихъ этого беспристрастнаго отнѣшенія къ дѣлу, котораго мы въ правѣ тре-бовать отъ свидѣтелей. Я полагаю, что для оѣбѣкъ этого разряда свидѣтелей достаточно вспомнить только одно-го изъ нихъ, пожарного солдата Моисѣенко. Вы помните, какъ онъ уклонился утверждать тѣ факты, ко-торые уличали Шмелева. Сначала онъ сказалъ, что при разѣздѣ по-жарныхъ самъ онъ стоялъ и Шмелевъ; далѣе, не желая видѣть, что Шмелевъ поливалъ собственоручно народъ водой, свидѣтель говорить, что этого онъ не видѣлъ, такъ какъ это время былъ уже раненъ. Затѣмъ третій разрядъ свидѣтелей—полицейскіе чиновники, которые о-дѣль не сказали ни слова, а сви-дѣтельствовали только о прежней службѣ Шмелева и вообще о томъ, что онъ за человѣкъ, какъ въ нрав-ственномъ, такъ и служебномъ от-ношеніяхъ. Еслиъ въ числѣ этихъ свидѣтелей были только приставъ Сиркль и помощникъ пристава Кар-тьевъ, то изъ ихъ показаній я не составилъ бы хорошаго мнѣнія о прежней службѣ подсудимаго; но такъ какъ, кроме этихъ свидѣте-лей, о прежнихъ хорошихъ качествахъ Шмелева заявляли и такія лица, показанія которыхъ, я полагаю, вы признаете вполнѣ безпри-страстными, какъ Тимченко и па-тальникъ полиціи Прожансій, то, я полагаю, пѣль сомнѣваться, что до настоящаго происшествія дѣ-ятельность Шмелева, какъ полицей-скаго чиновника, была совершенно согласна съ тѣми отзывами, кото-рые о немъ дѣлаютъ. Но прежняя корпора-ная служба Шмелева нисколь-ко не умаляетъ виновности Шмелева, не ослабляетъ тѣхъ очевид-ныхъ данныхъ, которыхъ имѣются противъ него въ настоющемся дѣлѣ. Рѣчь теперь идетъ только о собы-тии 17 апрѣля. Затѣмъ, гг. при-тяжные засѣдатели, есть еще чет-вертій разрядъ свидѣтелей, вызван-ныхъ со стороны защиты, но это не свидѣтели, а скорѣй эксперты, такъ будеетъ правильнѣе называть ихъ, судя по тѣмъ вопросамъ, ко-торые предлагала имъ защита. Эти вопросы выяснились не тѣ-ли другіе факты и обстоятельства дѣла, а спрашивались мнѣнія, такъ эти свидѣтели поступали бы въ данномъ случаѣ, что бы они сде-лали, еслибы находились при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ былъ Шмелевъ. Вы слышали отъ э-тихъ свидѣтелей, что опи-по-ступили бы точно такъ же, какъ подсудимый. Въ качествѣ экспертовъ по закону приглашаются только тѣ лица, которые дѣйстви-тельно имѣютъ основательные поз-нанія въ предметахъ, о которыхъ спрашиваются. Эти же свидѣтели, допрошенные въ качествѣ экспертовъ, такъ слабы въ познаніяхъ своихъ, что обзапасностяхъ полицей-ской службы, что ихъ мнѣнія мо-гутъ служить только противъ нихъ же самыхъ, но не въ пользу подсу-димаго. Затѣмъ, прежде чѣмъ я пе-редамъ къ изложению обстоятельства настоящаго дѣла, я долженъ кос-нуться, однако, факта, выясненна-го здѣсь на судѣ отвѣтами свидѣ-телей.

и, что и прежде въ Харьковѣ полиція выводила иногда пожарную команду, чтобы поливкой разогнать драки и кулачные бои—обычай крайне грустный. Но прежде случаи поливки народа водою не имѣютъ ничего аналогического съ событиемъ 17-го апреля, когда пожарная команда не только поливала народъ, но скакала въ него и давила спокойно стоящихъ людей. При существованіи такихъ прискорбныхъ обычаевъ вы еще сердитѣе отнесетесь къ настоящему дѣлу и вашимъ приговоромъ навсегда выведете изъ употребленія эту, ничѣмъ неоправданную мѣру.

Переходя къ обстоятельствамъ дѣла, прокуроръ напомнилъ присяжнымъ засѣдателямъ предметъ обвиненій, введенныхъ на Шмелева: аресты, произведенные имъ на Михайловской площади, и высылку на площадь сначала казака Солянку, а потомъ и пожарной команды, вслѣдствіе чего многимъ лицамъ нанесены были раны и убѣйца, кончившись смертью нѣсколькихъ изъ нихъ. Событие 17-го апреля началось съ извѣстной драки возлѣ дома Умѣренкова, находящагося напротивъ зданія первой части, и кончилось тѣми ужасами, о которыхъ свидѣтельствовали Стрижевскій и Мальцевъ, называя эти аресты возмутительными. Драка возлѣ дома Умѣренкова не имѣла бы никакихъ серьезныхъ послѣдствій и кончилась бы, какъ вообще вся драки: виновны были бы арестованы, а толпа, собравшаяся смотрѣть эту драку, разошлась бы. Дѣйствительно, послѣ ареста нѣсколькихъ лицъ унтер-офиц. Степановыми въ помощникомъ пристава Морозовыемъ, толпа стала уже расходиться, но появленіе Шмелева дала дѣлу другое направление. Нѣсколько пожарныхъ и полицейскихъ солдатъ, а также помощникъ пристава Морозовъ говорить, что толпа, не повинуясь распоряженіямъ Шмелева, подала шумъ, столпившись у воротъ полицейской части и начавши бросать камни, что и заставило пристава Шмелева выслать на площадь сначала казака Солянку, а потомъ пожарную команду, чтобы поливкой разогнать народъ. Но полицейскій унт.-офиц. Степановъ, который былъ очевидцемъ происшествія съ самого начала, утверждаетъ, что народъ сталъ бросать камни уже тогда, когда пожарная команда разъѣзжала по площади. Прокуроръ просилъ привлечь показаніе купца Акименко, свидѣтеля, относящагося къ настоящему дѣлу совершенно безпристрастно. Когда этотъ свидѣтель, по его словамъ, прѣѣхалъ на Михайловскую площадь, то тамъ все было спокойно, ни дракъ, ни особенного волненія, ни шума на площади не было замѣтно. Въ такое-то время изъ воротъ первой части выѣхалъ верхомъ на площадь казакъ и поскакалъ въ народъ, махая на обѣ стороны нагайкою. Но свидѣтель такъ удивился, что онъ подумалъ: вѣроятно, на площади быть одному одного полицейскаго чиновника, если пожарный солдатъ позволяетъ себѣ такія безобразія. То же самое говоритъ и другой свидѣтель, полковникъ Ступинъ, который пробылъ на площади отъ начала события до конца и далъ такое подробное и точное показаніе, что оно всѣцѣло должно быть принято при обсужденіи настоящаго дѣла. Показаніе Ступина важно еще и потому, что подтверждаетъ слова Осьмининскихъ, мужа и жены, о томъ, какъ они безъ всякой съ ихъ стороны вину были схвачены одолѣвавшими полицейскими солдатами и отведены въ арестантскую при полицейской части. Показаніе же Осьмининскихъ подтверждаетъ неправильное заарестование Шмелевымъ купера и фельдфебеля, спокойноѣхавшихъ на извозчикѣ. Такие неправильные аресты, не вызываемые необходимости, произвели, вѣроятно, волненіе въ толпѣ—волненіе, которое легко было усмирить прекращенiemъ такихъ арестовъ. Но Шмелевъ счелъ это за достаточный поводъ къ тому, чтобы прибѣгнуть къ самой необычайной мѣрѣ. Защищага старалась во время судебнаго слѣдствія выяснить, что высмѣялъ пожарной команды предшествовало раз贯穿 Shmelova камнемъ въ голову; но даже изъ показаній пожарныхъ солдатъ, хотя бы пожарного Твердорова, видно, что Шмелевъ былъ раненъ въ голову уже послѣ первой проѣздки пожарной команды по площади. Слѣдовательно, голенище толпы и насильственный стъ ея стороны дѣйствія не предшествовали распоряженіямъ Шмелева, а слѣдовали за ними. Затѣмъ, ссылаясь на тѣхъ свидѣтелей, которые были очевидцами того, какъ казакъ хлысталъ народъ нагайкой и мѣль его своей лошадью, и какъ потому пожарная

рысью и въ карьеръ, раздавила нѣсколькихъ лицъ изъ народа, прокуроръ указалъ на свидѣтелей: Акименко, Фридмана и въ особенности Ступина, Мальцева и Стрижевской, на которыхъ событія 17-го апрѣля произвели такое тяжелое впечатлѣніе, что они и теперь еще не могутъ говорить о нихъ равнодушно. Находя, что по ихъ рассказамъ присяжные засѣдатели вполнѣ въстановятъ себѣ весь характеръ и всѣ подробности происшествія 17-го апрѣля, прокуроръ перешелъ къ изложенію послѣдствій разѣздовъ подъ управлениемъ Шмелева, казака и пожарной команды. Изъ показаній свидѣлъ, Дегтярева и Ступина оказывается, что казакъ Солянка во время разѣздовъ по площади сбилъ съ ногъ нѣсколькихъ людей, изъ свидѣтелей же Александровской больницы видно, что въ тотъ же день доставленъ былъ туда съ Михайловской площади крестьянинъ Ерохинъ, который черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Но вскрытие оказалось, что онъ умеръ отъ разрыва кишечника. При доставленіи же его въ больницу онъ жаловался доктору Ковалевскому, что ушибленъ на площади кономъ лошади. Событія 17-го апрѣля стопили жизни еще нѣсколькихъ лицъ: ребенокъ Сокирченковой былъ раздавленъ въ то время, когда толпа, испуганная пожарной командой, опрометью бросилась съ площади на тротуаръ и въ смежные переулки. Свидѣтель Лосевъ видѣлъ, какъ во время арестовъ на Михайловской площади какой-то пожарный солдатъ, подбѣжавъ къ молодому, высокому и красивому парню, стоявшему совершенно спокойно, схватилъ его обухомъ топора по головѣ и сбилъ его с ногъ. Этотъ парень, цеховой Мартаковъ, также былъ доставленъ 16-го апрѣля въ Александровскую больницу, где вскорѣ умеръ отъ поврежденія черепа и сотрясения мозга. Наконецъ, четвертая жертва, о которой имѣются свѣдѣнія—это солдатъ воронежского полка Ольшанинъ, задавленный пожарнымъ обозомъ, проскакавшимъ透过 него въ карьеръ на глазахъ свидѣтелей Дегтярева и Сорокина. Изложеніемъ этихъ фактовъ прокуроръ окончилъ свою рѣчь. „Къ чему“, заключилъ онъ, „и еще другіе доказательства и болѣе подробнѣй разборъ обстоятельствъ, когда само событіе своей очевидной преступности вызываетъ къ наказанию! Будетъ лишь дѣломъ полной справедливости, если вы произнесете приговоръ, который дастъ возможность суду подвергнуть наказанию того, чьими распоряженіями вызвано событіе съ такими ужасными послѣдствіями, стоявшее столькимъ людямъ жизни. Подсудимый Шмелевъ принадлежалъ къ тому учрежденію, которое ближе другихъ стоитъ къ обществу. Чинамъ этихъ учрежденій ежедневно приходится напоминать обществу и о силѣ закона, и о необходимости точнаго его исполненія. Но Шмелевъ самъ нарушилъ этотъ законъ и распоряженіемъ своего начальства преданъ вашему суду, а потому вы, я надѣюсь, произнесете такой приговоръ, который напомнить ему, что онъ первый долженъ былъ уважать законъ“. (Продолж. слѣд.)

РЕЗОЛЮЦИИ

ХАРЬКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПЛАТЫ,
по ГРАЖДАНСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

4 июля 1873 года.

Апелляціонный дѣлъ:

1. По жалобѣ пов. коллеж. секр. Харитона Рымарева, тит. сов. Афанасеева на рѣшеніе полтавскаго окружного суда 21 сентября 1871 г. по иску вдовы подполковника Ольги Гукъ къ Рымареву 3193 руб. 75 коп. Рѣшеніе полтавскаго окружного суда утвердить, возложивъ судебнія издергки апелляціоннаго производства на Рымарева.
2. По жалобѣ повѣр. общества военныхъ поселеній кобелякскаго уѣзда, мѣстечка Китай города на рѣшеніе полтавскаго окружного суда 19 сентября 1872 г. по иску упомянутаго общества къ вѣ. секр. Ивану и женѣ его Натальѣ Грузинцевымъ 1166 руб. 66 коп. Съ Грузинцевыхъ въ пользу общества военныхъ поселеній мѣстечка Китай-города взыскать доходовъ 600 руб., въ остальномъ исѣѣ отказать, рѣшеніе полтавскаго окружного суда, въ чмъ оно съ симъ не согласно, отмѣнить, судебнія издергки по всему производству возложить въ двѣ трети къ Грузинцевыхъ, а въ одну третью на истцовъ.
3. По жалобѣ повѣр. мѣдіанъ Ростовцевыхъ тит. сов. Висковскаго, на рѣшеніе елецкаго окружного суда 1 февраля 1872 г. по иску Ростовцевыхъ съ куническаго сына Арономъ Жука 500 р. Признать спорный клеверъ, въ количествѣ 110 пух., хранящійся въ амбарѣ Григорія Ростовцева, собственностнью Ивана Ростовцева. Рѣшеніе елецкаго окр. суда отмѣнить, суд. изд. по всему производству возложить на Жука.
4. По жалобѣ пов. мѣдіана Ефима Безходного, канц. служ. Быкова, на рѣшеніе курскаго окр. суда 18 июля 1871

Апелляц. жал. пов. Е. безходарного Быкова и все произв. возвр. въ курской окр. судъ для поступленія съ апел. жал. по 2 п. 755 ст. уст. гр. суд.

5. По жал. повѣр. онекуна надъ малолѣтними дѣтьми умершаго купца В. Пономарева, кол. асес. Орлова, на рѣшеніе Воронежск. окр. суда 5 октября 1871 г. по иску наслед. ст. сов. Китаева съ наслед. Пономарева 2500 руб. неустойки по контр. и убытковъ. Рѣш. воронежск. окр. суда оставить въ своей силѣ, возлож. суд надъ апел. произв. на ответчника.

Частныя дѣла:

6. По жал. двор. М. Абазы за себя и по довѣр. В. Абазы по опр. кур. окр. суда 12 января 1873 г. по дѣлу Абазы съ мѣщ. Стрекой по запр. записи. Частн. жал. Абазы оставилъ безъ посаѣд.

7. По жал. уряд. луган. стан. войска донск. К. Дюбина на медлен. кур. окр. суда по дѣлу съ А. и В. Енютиними о 135 р. 30 к., потреб. свѣд. отъ курск. окр. суда по содер. иск. Дюбина.

8. По жал. пранорщ. П. Протонопова на медлен. орл. окр. суда по дѣлу его съ бывш. въ 1861 г. член. мещ. уѣзд. суда. Потреб. отъ орл. окр. суда свѣд. по содер. иск. Протонопова.

9. По част. жал. под. 27 іюня 1873 г. на имя правит. сената кол. секр. Г. Велецкаго по дѣлу его съ женою двор. Е. Велецкую о долгѣ по сохр. росн. Прош. Велецкаго какъ неподл. представ. въ прав. сен. возвр. ему при объявленіи.

10. По част. жал. под. 37 іюня 1872 г. на имя прав. сен. жен. двор. Е. Велецкую по дѣлу съ кол. секр. Г. Велецкимъ о долгѣ по сохр. росн. Част. жал. Велецкаго какъ неподл. представ. прав. сенат. возвр. ей при объявлении.

11. Прош. кол. сов. М. Плещенева и повѣр. дѣйств. ст. сов. князя Трѣбецкаго, прислажн. пов. Бениловскаго, при которыхъ представлено 100 р. для осмотря. Время осмотра назнач. во втор. полов. сентября мѣсяца по распор. члена, назнач. курск. окр. суд., предостав. этому члену избр. свѣдущ. людей, съ принят. въ соображеніи указ. стороны.

12. Кассац. жал. мѣщ. Закурдаевыхъ на рѣш. суд. палаты 24 февраля 1873 г. по иску протоіер. Прудовскаго къ Закурдаевымъ по закл. Кассац. жал. дать устан. ходѣ.

13. Кассац. жал. повѣр. отст. солдата Ивана и брата его госуд. кр. А. Довженковыхъ.—Праведникова, на рѣшеніе суд. пал. 28 февраля 1873 г. по иску Довженковыхъ къ Маликовымъ обѣ уничтож. дух. завѣщ. крест. Е. Довженковой. Кассац. жал. дать ходѣ.

14. Кассац. жал. губ. секр. Ф. Терлецкаго на рѣш. суд. пал. 5 мая 1873 г. по иску Терлецкаго къ женѣ губерн. секр. Крыжановской 12694 р. по исполн. листу. Кассац. жал. дать ходѣ.

15. По жал. повѣр. купца П. Яковенка, губ. секр. Вергинаса на опред. и злоск. окр. суда 20 марта 1873 г. по дѣлу о вводѣ Яковенко во владѣніе дворовыми мѣстомъ. Принзв. дознаніе чрезъ окольныхъ людей, о чмъ и предп. изъмкомскому окр. суду, назначивъ Яковенко представить нужные деньги на расходы въ теченіи мѣсяца со времени получения указа палаты и во вслѣхъ случаѣ не позже 1 сентября.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

ЕЩЕ ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ О ХИВѢ ВОЗВРАТИВШИХСЯ ОТТУДА РУССКИХЪ ПЛѢННЫХЪ [*].

Отъѣздъ плѣнныхъ.

Нѣкоторые изъ плѣнныхъ, кто поможе въ особенности, обѣ своемъ отправлениѣ изъ Хивы узнали прежде всего отъ женщинъ, которая имъ обѣ этомъ объявили, конечно, съ душевнымъ прискорбіемъ. Другимъ же плѣннымъ сказала ханскій музыкантъ, артистъ на двухструнномъ инструментѣ, очень длинномъ, похожемъ на киргизскую балалайку. Онъ встрѣтилъ въ некоторыхъ русскихъ на базарѣ и весело имъ объявилъ, чтоѣ они молились Богу—скоро домой пойдете, говорилъ онъ. Шѣянные спачала повѣрили ему, но потомъ разубѣдились въ этомъ, боялись повѣрить, чтобы внослѣдствіи больше не тосковать.

Но когда завѣдывающій всѣмъ пленными *Асанъ-Алъ*, который имъ выдавалъ пишу, велѣлъ собраться къ Арику всѣмъ плѣннымъ и потомъ явиться къ Мигарю — третьему совѣтнику хана, тогда сомнѣніе на счетъ отправки въ Россію исчезло. Они повѣрили, что возвратятся на родину.

Но когда завѣдывающій всѣмъ пленными *Асанъ-Алъ*, который имъ выдавалъ пишу, велѣлъ собраться къ Арику всѣмъ плѣннымъ и потомъ явиться къ Мигарю — третьему совѣтнику хана, тогда сомнѣніе на счетъ отправки въ Россію исчезло. Они повѣрили, что возвратятся на родину.

У Мигара разспросили плѣнныхъ, кто гдѣ жилъ, въ какомъ саду работалъ, и имъ были разданы халаты, а также было велѣніе отдать деньги—долги, если кто плѣннымъ быдъ долженъ. И въ пріятномъ ожиданіи, они проживали всѣ въ судѣ Мурла-бей дни съ три. Наконецъ, опять всѣхъ собрали и сдали посланику Муртаза бею, вотъ этому, что доставилъ ихъ въ Базалу. Сдали ихъ вечеромъ, а утромъ пріѣхали арбы и, посадивъ ихъ по три человека въ каждую арбу, повезли изъ г. Хивы. Ночью привезли въ городокъ очень маленький — такъ съ деревушку, а утромъ пріѣхали въ г.

Частные дела:

6. По жал. двор. М. Абазы за себя и по довѣр. В. Абазы по опр. кур. окр. суда 12 января 1873 г. по дѣлу Абазы съ мѣщ. Стракой по запр. записи. Частн. жал. Абазы оставилъ безъ посаѣда.
7. По жал. уряд. луган. стан. войска

донск. К. Дюбина на медлен. кур. окр. суда по дылу с А. и В. Енотиными о 135 р. 30 к., потреб. свѣд. от курск. окр. суда по содерг. прош. Дюбина.

8. По жал. пропорщ. П. Протонопова на медлен. орл. окр. суда по дылу его съ бывш. въ 1861 г. член. мцен. уѣзд. суда. Протбр. отъ орл. окр. суда свѣд. по содерг. прош. Протонопова.

9. По част. жал. под. 27 іюня 1873 г. на имя правит. сената кол. секр. Г. Велецкого по дѣлу его съ женой двор. Е. Велецкую о долгѣ по сохр. росн. Пром. Велецкаго какъ неподл. представ. въ прав. сен. возвр. ему при объявлениіи.

10. По част. жал. под. 37 іюня 1872 г. на имя прав. сен. жен. двор. Е. Велецкого по дѣлу съ кол. секр. Г. Велецкимъ о долгѣ по сохр. росн. Част. жал. Велецкой какъ неподл. представа. прав. сенат. возвр. ей при объявлениіи.

11. Проп. кол. сов. М. Плещенева и

11. Прош. кол. сов. М. Плещенева и подвѣр. дѣльств. ст. сов. князя Трѣбецкаго, прислали письм. Бениловскаго, при которыхъ представлено 100 р. для осмотра. Время осмотра назнач. во втор. полов. сентября мѣсяца по распор. члена, назнач. курсок. окр. суд., предостав. этому члену избр. свѣдущ. людей, съ принят. въ соображеніи указ. стороны.

12. Кассац. жал. мѣц. Закурдаевыхъ на рѣш. суд. палаты от 24 февраля 1873 г. по иску протоир. Прудовскаго къ Закурдаевымъ по закл. Кассац. жал. дать устав. ходѣ.

13. Кассац. жал. повѣр. отст. солдата Ивана и брата его госуд. кр. А. Довженковыхъ, —Праведникова, на рѣшеніе суд. пал. 28 февраля 1873 г. по иску

Довженковых къ Маликовымъ обѣ учи-
тожъ духъ, завѣцъ, крестъ. Е. Довженко-
вой. Кассац. жал. дать ходъ.

14. Кассац. жал. туб. секр. Ф. Тер-
лецкаго на рѣш. суд. цал. 5 мая 1873
г. по иску Терлецкаго къ женѣ губерн.-
секр. Крымаковской 12694 р. по исполн.
листу. Кассац. жал. дать ходъ.

15. По жал. повѣр. кутица П. Яковен-
ка, губ. секр. Вергинисова на опрѣд. и-
зъск. окр. суда 20 марта 1873 г. по
дѣлу о вводѣ Яковенко во владѣніе дво-
ровымъ мѣстомъ. Пропизв. дознаніе чрезъ
околичныхъ людей, о чемъ и предъ изъм-
скому окр. суду, назначивъ Яковенко
представить нужныя деньги на расходы
въ теченіи мѣсяца со времени получения
указа палаты и во всякомъ случаѣ не
позже 1 сентября.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТИЯ

ЕЩЕ ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ О ХИВѢ ВОЗВРАТИВШИХСЯ ОТТУДА РУССКИХЪ ПЛЕННЫХЪ *].

Приговоръ изъ плѣнныхъ, чго по-
могло же въ особенности, объ своемъ от-
правлении изъ Хивы узнали прежде
всего отъ женщичъ, которая имъ объ
этомъ объявили, конечно, съ душев-
нымъ прискорбiemъ. Другимъ же плѣн-
ными сказали хаджий музыкантъ, ар-
тистъ на двухструиномъ инструментѣ,
очень длинномъ, похожемъ на киргиз-
скую балалайку. Онъ встрѣтилъ въ ко-
торыхъ русскихъ на базарѣ и весело
имъ объявилъ, чтобы они молились
Богу—скоро домой пойдете, говорилъ
онъ. Плѣнныя сначала повѣрили ему,
но потомъ разубѣдились въ этомъ,
боались поверить, чтобы внослѣдствій

больше не тосковать.

Но когда завѣдывающій всѣмъ пѣнными *Асанъ-Ага*, который имъ выдавалъ пишу, вѣдѣлъ собраться къ Арику всѣмъ пѣннымъ и потому занѣся къ Мигарю — третьему совѣтнику хана, тогда сомицѣ на счетъ отправки въ Россію исчезло. Они повѣрили, что возвратятся на родину.

У Мигара разспросили пѣнныхъ, кто гдѣ жилъ, въ какомъ саду работалъ, и имъ были разданы халаты, а

такъ, и въ съмь родныхъ халаты, а также было велично отдать деньги—долги, ежели кто пѣнными быль долженъ. И въ пріятномъ ожиданіи, они проживали вѣвъ сиду Мурла-бей дни съ три. Наконецъ, опять вѣхъ собрали и сдали посланнику Муртаза бею, вотъ этому, что доставилъ ихъ въ Казалу. Сдали ихъ вечеромъ, а утромъ пріѣхали арбы и, посадивъ ихъ по три человѣка въ каждую арбу, повезли изъ г. Хивы. Ночью привезли въ

городокъ очень маленький — такъ съ деревушку, а утромъ пріѣхали въ г.

*) См. Хар. Вѣд. № 102-й.

